

Слово о поэте

Справка «ММ»

Татьяна Варфоломеева родилась 15 августа 1951 года в Магнитогорске. После окончания школы поступила в горно-металлургический институт. С 1973-го по 1988-й работала инженером-конструктором. В начале 90-х стала внештатным экскурсоводом в Магнитогорском бюро путешествий и экскурсий, затем – методистом по краеведению во Дворце творчества детей и молодёжи. Татьяна писала картины, занималась фотографией, была членом Магнитогорского клуба любителей фантастики. В 42 года Татьяна взяла в руки гитару, и с тех пор шестиструнка была её неизменной спутницей. С 1993 года занималась сочинением стихов и песен. Стихи Татьяны печатались в газетах и литературных альманахах Магнитогорска. В 2003 году в Тюменском издательстве «Вектор Бук» вышли два сборника её стихов и песен: «Скерцо для дождя» и «Крылья над Аркаимом». Скоротостижно скончалась 15 апреля 2008 года.

Она стихи из снов и слёз ткала

глашали на концерты, где незатейливый гитарный аккомпанемент усиливал трепетность стихов, слитых воедино с мелодией. Педагог по образованию, она часто выступала в школах города, могла удивительно быстро найти общий язык с ершистыми подростками. Верхом доверия можно считать то, что в конце встречи они пели вместе с ней.

Таня могла подставить плечо в трудную минуту. Когда наша общая знакомая Галина угодила под колёса автомобиля, врачи буквально «собирали» её. Чтобы как-то помочь, поднять дух, Татьяна пришла в больницу палату и в течение нескольких часов пела. Вся палата со слезами на глазах благодарила её, а Галина призналась, что получила такой заряд оптимизма, что теперь будет карабкаться изо всех сил.

Трудно говорить о Татьяне в прошедшем времени. Но, размышляя над её судьбой, проникаешься уважением к её стойкости, мужеству в любых жизненных перипетиях. Одна воспитала сына – кому не по-

нятно, чего это стоило? Несмотря на приговор врачей, в последнее десятилетие жизни она не прозябала, а погрузилась в творчество. Выпустила два поэтических сборника – «Скерцо для дождя» и «Крылья над Аркаимом», начала писать картины. Её буквально захлестнул творческий поток. Последний год ей было трудно ходить – она передвигалась с тросточкой, но никогда не отказывалась от выступлений, от возможности общения с людьми. Она многое успела за отмеренные жестокой болезнью десять лет. Иной не сделает столько и за всю жизнь. Это десятилетие озарила и поздняя любовь – я помню, как светилось от счастья её лицо. За этот прощальный подарок она была благодарна судьбе. А я благодарна жизни за то, что подарила мне встречу и общение с Татьяной Варфоломеевой.

Наталья Троицкая, старший научный сотрудник литературного отдела историко-краеведческого музея

Татьяну Варфоломееву в Магнитогорске знали многие: часто её можно было увидеть с гитарой. Она искренне и щедро дарила свои песни.

В годы перестройки мы работали вместе. Однажды Татьяна робко обратилась ко мне с просьбой: «Ты не могла бы дать мне несколько уроков игры на гитаре?» Её просьба меня обескуражила. Женщине за сорок, это будет не так просто. Но Таня оказалась усердной ученицей, мозоли на пальцах её не смущали. Упорные занятия каждый день – и

она удивляет всех исполнением песни Булата Окуджавы под собственный аккомпанемент. Потом у неё появились свои стихи и песни. Вот как она вспоминала об этом: «Я никогда не писала стихов. А в 42 года, когда сын вырос и отправился в автономное плавание под названием Взрослая Жизнь, мне на мгновение показалось, что выплачены все долги. Свободное падение. Нужно было найти точку опоры, и тогда я сделала то, о чём давно мечтала, но мешала повседневная суета, – взяла в руки гитару. Я выучила с десяток аккордов, научилась нескольким приёмам игры

и разучила любимые песни... Окуджава, Визбор, Долина, Дольский... Гитара стала моей неизменной спутницей. Иногда я садилась на кухне у окна, открывала томик стихов и, перебирая аккорды, напевала их. Однажды пришла рифма... С тех пор гитара стала моим соавтором. Дерево за окном, проплывающее облако, сон, мимолётное воспоминание, образ, знак, настроение и звук струны – так появились на свет мои стихи».

Новое увлечение знакомым и друзьям понравилось, а песни Татьяны Варфоломеевой зазвучали не только в узком кругу. Её при-

Лирика

Татьяна Варфоломеева

Друг другу говорим, рыдая:
– Ты не такой!
– Ты не такая!
А точка соприкосновений –
Всего на несколько мгновений.
На пике слёз и вдохновений
Растёт – и тает...

Но остаётся на ресницах
Свет от звезды
и от зарницы,
След от беды и от печали
За тех, кого не повстречали.
А где-то птицы замолчали,
И перелистаны страницы.

Нам вспомнится потом
едва ли,
Что мы любили и страдали,
Что песни лучшие отпели,
И прощя всё на самом деле:
Есть только ты,
есть только я
И то, что мы сейчас
сказали...

Воспоминания о Петербурге

Серый город, лица хмуры,
Куртки, сумки и зонты,
И не пишется с натуры,
Но под вечер вспомнишь ты
Встречу где-то на канале,
И Юсуповский дворец,

И перчатку на рояле,
И серебряный ларец.

Иностранцы, иностранки
Сводят щебетом с ума,
Отражаются в Фонтанке
Парапеты и дома.
Конь несётся над Невой,
Шпоры, взмылены бока,
А Исакий головою
Упирается в закат.

Вот петровской каравеллой
Проплывает под мостом
И летит в карете белой
Ночь над сказочным дворцом,
И мелькнёт в окне кареты
Чей-то взор, и чей-то лик,
И камзол, и эполеты,
И напудренный парик.

Петербургские страницы,
Полугрёза, полусон,
Свечи, перьев скрип и лица,
Настроенье – в унисон.
Достоевский,
Блок и Пушкин,
Медный всадник,
дом Петра,
Пенный эль
в старинной кружке,
И не спится до утра.

Окно на кухне,
кофе, сигарета,
Истома странная
и мысли ни о чём...
Сквозь нежность розового
утреннего света
Склонился кто-то
справа над плечом.

Хранитель мой!
Не ты ли это
Своим крылом
касаешься меня?
И не твоим ли я
теплом согрета
В любую стужу
даже без огня?

Не ты ли ночью
веки мне смежаешь,
Уставшие
от образов дневных?
Не ты ли
от беды оберегаешь
Моих друзей,
любимых и родных?

Не твой ли взгляд
ловлю в стекле витринном
Лишь на мгновение –

встреча коротка! –
Когда брожу
по улицам старинным
Покинутого Богом городка?
Окно на кухне,
утро, сигарета,
И запах кофе,
и оплывшая свеча...
Склоняется к кому-то
кто-то где-то,
Нашёптывая
что-то у плеча.

Саломея

По залу лёгкий ветерок,
Браслетов звон
и шёлка крылья:
Так мотылёк
порхать бы мог,
Легко, воздушно, без усилья.

Взлетала в танце Саломея,
Камней едва касались ноги,
Цари, купцы и фарисеи
Застыли алчно на пороге.

И похоть глаз,
и ртов оскалы.
Но ужаснулись дару люди,
Когда скользнуло покрывало

С главы Крестителя
на блюде...

Другой всё понял и простил.
Одаривая нас любовью,
Он на кресте за нас молил,
Пустыню орошая кровью.

Наши маленькие подлости,
Наши маленькие шалости...
Что-то делали из гордости,
Что-то так,
по самой малости.

Мы повязывали галстучки
И значки цепляли гордые,
Белые носили фартучки
И ходили строем, бодрые.

Мы самим себе не верили.
Нас корили за чудачества.
Что-то мы себе намерили,
Что-то нам –
по обстоятельствам.

Хоронились за банальности,
Аксиомы с теоремами,
Усреднённые до крайности
Квадратурами и схемами.

На вопросы не ответили
И богатств

не приумножили.
Лес рубили – не заметили,
Дом сложили –
да не пожили.

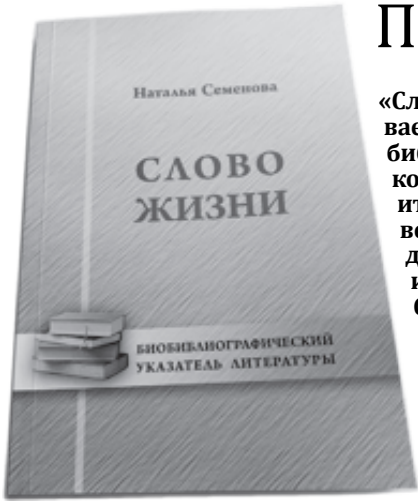
Акафист

Благодарю за день,
что прожит мною,
Благодарю за ночь,
что предстоит,
И за луну,
что светит над горою,
И за костёр, что там,
в степи, горит.

Благодарю за вечер,
за траву,
За то, что я дышу,
пою и плачу,
За сплетни,
пересуды и молву,
За то,
что ставлю только
на удачу,

Благодарю за нежные слова,
За щебет птиц
и вкусный запах хлеба,
Благодарю за то,
что я жива,
За веру, за любовь,
за близость неба.

Книжная полка

Педагог, краевед, публицист

«Слово Жизни» (12+) – так называется вышедший в Доме печати библиографический справочник, который стал своеобразным итогом педагогической и краеведческой исследовательской деятельности замечательного и яркого человека – Натальи Семёновой.

Наталья Петровна – в первую очередь педагог, её с благодарностью вспоминают многие ученики. В справочнике есть раздел, где дети просто и искренне пишут о своей учительнице: «На её уроках всегда интересно и познавательно. Наталья Петровна

превращает сорок пять минут во что-то незабываемое. С ней мы вместе путешествуем, исследуем бесконечные просторы океана под названием Русский язык», – из сочинения Фёдора Тиханова.

Кроме того, Наталья Семёнова – известный в городе краевед. Она некоторое время возглавляла музей школы № 10 имени В. П. Поляничко. В работе музея особое внимание Наталья Петровна уделяла направлению «Великая Отечественная война в истории моей семьи». Многие сочинения учащихся были напечатаны в городских газетах. Преподавая русский язык и литературу, она не забывала о творчестве уральских литераторов. Частыми гостями школы были магнитогорские писатели и поэты Александр Лозневой, Александр Павлов, Римма Дышаленкова, Анна Турусова, Людмила Майданова. Ученики Натальи Петровны были постоянными участниками

городских, областных и всероссийских конкурсов и краеведческих чтений, делали первые шаги в науку ещё в школе.

В справочнике отражена и другая ипостась Натальи Петровны: она автор множества статей и четырёх книг – «Высоты духа» (12+), «Благословение любовью» (12+), «Дорога без конца» (12+), «Божественный гранит» (12+).

Автор посвятил своё издание родителям: «Подводя итог трудовой деятельности и жизни, посвящаю эту книгу моим родителям Семёновым Александре Никандровне и Петру Константиновичу, прошедшим Великую Отечественную войну и достойно воспитавшим своих детей».

Главный библиограф Центральной библиотеки имени Б. Ручьёва Ралия Доминова отметила: «Издание рассчитано на определённый круг пользователей: педагогов-литераторов, краеведов, библиотекарей, любителей поэзии и патриотов Магнитки».

Наталья Григорьева